

Лидер «Песняров»
Владимир
МУЛЯВИН:
тридцать лет
в официальном
искусстве Беларуси

Владимир Георгиевич, что вы слушали тридцать лет назад? Говоря проще, от какой музыки «Песняры» родились?

— Наверное, «Битлз» в первую очередь. По грамотности и направлению они нам ближе всего. Я, кстати, первые альбомы «Битлз» не любил, они мне до сих пор не нравятся.

— Почему?

— Я сам джазовый музыкант: для меня гармония рок-н-рольных вещей представляется очень примитивной. У меня с восемнадцати лет был свой коллектив в Кузбассе — кузбасский неугольный оркестр, так сказать.

— За джаз пострадать пришлось?

— А как же! Я еще в пятнадцать лет в Свердловском музучилище создавал бэнд — так нас всех оттуда отчислили, девять человек, с формулировкой «за увлечение западной музыкой». Разъехались по разным городам, там опять поступали... Так что «Битлз» я чуть позже полюбил, после «Yesterday». Прослушал раз, потом еще десять — и понял, что вот тут и начинается музыка.

— Откуда же фолк?

Достояние республики

— В Минске, куда я приехал, джаза в конце 60-х не было; я увлекся фолк-роком. Вначале я хотел сделать общеславянский ансамбль: совместить русский, украинский и белорусский фольклор плюс немного польского. Они казались так похожи, но — на четырех стульях не устроишься. Это только кажется, что все одинаково — по текстам, голосоведению, мелодике; а на самом деле...

— Общеславянская интеграция не проходит?

— Можно сказать и так... Русским фольклором к тому времени удачно занимался «Ариэль», и я углубился в белорусский: стал ездить в экспедиции, собирать песни — очень мелодичные, наивные и мудрые... Жалко было, что такое богатство пропадало.

— Идею «Песняров» вы пробивали в Минске или через Москву?

— Через Москву, конечно. Наши корифеи-фольклористы считали, что мы искажаем народную песню. Не запрещали, нет — но настоятельно советовали «лучше не браться». Тогда мы нелегально поехали в Москву — аккомпанирующей группой на конкурс, посвященный 100-летию Ленина. Выступили там и сами, стали победителями.

— Кто был председателем жюри?

— Утесов. Но главную оценку выставил нам седой мужчина, пришедший

Владимир
Мулявин

в примерку после первого тура. Он сказал: «Если вам не дадут первую премию, то считайте их дураками. Это говорю вам я — Цфасман». С этим уже можно было и уходить со сцены...

Фактически в 70-х мы стали единственной выездной группой. На фестивале в Каннах «Песняры» получили приглашение в 23 страны. Но наш сопровождающий сразу же начал: «Так нельзя, надо ехать в Москву». Настоящим оказался только американец: год долбил Госконцерт, пока не выбил для нас тур по Штатам. Только по американцам работали, тысячные залы брали, тринадцать штатов объездили и диск на «Колабии» записали. За четы-

ре дня, в страшной спешке — мне он до сих пор не нравится. Зато за день до нас на этой студии записывалась группа «Чикаго», и мы играли на их инструментах.

— С кем в одних концертах играть доводилось?

— Много с кем. С Харрисоном, покойным, в Каннах играли. Обаяние от него шло — прямо светился весь. С Элтоном Джоном и Стингом по очереди работали на фестивале в Аризоне шесть лет назад. Интересный фестиваль, экуменический, «Полное единство» на-

зывается. Туда приезжают старые хиппи, которые теперь — крупные чиновники. Но там они надевают положенные фенечки, а при отъезде убирают за собой тот национальный парк, который выделяют для фестиваля. Аризона мне вообще очень нравится, это настоящая Америка.

— Чем именно?

— Там даже негров не увидишь (Смеется.). Они боятся туда ездить: Техас рядом...

— В Кливленд, к белорусской диаспоре, не ездили с концертами?

— Нет, это уже политика, а мы не по этому делу. Хватило того, что на одном из концертов в Нью-Йорке на

сцену выскочила женщина и стала читать по-белорусски целый доклад, поливая Лукашенко. Оно нам надо?..

— У вас есть официальный статус в Беларуси?

— Есть статус национального достояния, сейчас строят нам студию. И свобода у нас есть, никто не ограничивает.

— А нет сейчас желания утяжелиться и дать форы какому-нибудь «Рамштайну», но на белорусском материале?

— Мы недавно получили приглашение в Германию на месяц... Тяжелый рок я люблю, «Металлику» особенно. Однако мы тут все отстали на пятнадцать лет как минимум. Надо записать альбом свежих песен — оставить прежний стиль, но грамотно его подать. В России надо кому-то продаться, а я не хочу в парилках играть.

— Про что ваши новые песни?

— Есть замечательный поэт белорусский, Пятрусь Макаль, он недавно умер. Делаю альбом на его стихи. «Монолог породистой собаки», например. «Я — известной породы собака, знаю, кого укусить, а кого лизнуть...» А в конце вопрос такой: «А вы смагли бы на карачках усе жыццё?». Очень жизненные стихи.

Материалы из Минска
подготовил спецкор «МН»
Юрий ВАСИЛЬЕВ

Мулявин Владимир

8.2.02.